

О ЗНАЧЕНИИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СОСТЯЗАТЕЛЬНЫЙ УПК РФ (ОЦЕНКА ЗАКОНОПРОЕКТА)

Печников Г.А., Шувалов Н.В., Скобкарева Е.А.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Волгоград, Россия (400089, Волгоград, ул. Историческая, 130), e-mail:kateha007@bk.ru.

Статья посвящена анализу законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», разработанного Следственным комитетом РФ, представленного в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Инициаторы проекта считают, что только на основе истинных знаний об обстоятельствах преступления возможно справедливое осуждение виновного и что восстановление этого института позволит обеспечить конституционные гарантии на справедливое правосудие и повысит степень доверия граждан к суду. В статье положительно оценивается предложенный Следственным комитетом России законопроект «О введении в уголовно-процессуальное законодательство института установления объективной истины по уголовному делу». При этом отмечается, что данный законопроект не может кардинально изменить существующую состязательную модель УПК РФ. Этот законопроект лишь важный шаг на пути к становлению объективной истины – как самостоятельной концепции уголовного процесса.

Ключевые слова: принцип установления объективной истины, состязательная модель уголовного процесса, формально-юридическая истина, эклектика, коллизия, объективно-истинная модель уголовного процесса.

ON SIGNIFICANCE OF ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTE OF OBJECTIVE TRUTH IN CRIMINAL CASE IN COMPETITIVE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION (LAW SUMMING-UP)

Pechnikov G.A., Shuvalov N.V., Skobkareva E.A.

Federal State Public Education Establishment of Higher Professional Training «Volgograd Academy of the Ministry of Interior of the Russian Federation», Volgograd, Russia (400089, Volgograd, Str. Istoricheskaya, 130), e-mail:kateha007@bk.ru

The paper discusses the bill “On amendments being made to Criminal Code of Russian Federation due to establishment of the institute of objective truth in criminal case” developed by the Investigation Committee of Russia presented to State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation. Project initiators believe that just conviction can be made only when the true circumstances of crime are known and re-establishment of the institute guarantee constitutional protection and fair justice and enhance the level of public degree of belief in court. The article gives positive evaluation to the bill “On establishment of the institute of objective truth on criminal case in criminal procedure legislation” suggested by Investigation Committee of Russia. Herewith, it is mentioned that the bill can not radically change the existing competitive model of Criminal Code Of Russian Federation. This bill is only an important step towards the objective truth being an independent conception of criminal proceeding.

Keywords: principle of objective truth establishment, competitive model of criminal proceeding, technical truth, eclectic, collision, objectively true model of criminal proceeding.

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации представлен Законопроект (№ 440058-6) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» [1], разработанный Следственным комитетом Российской Федерации, глава которого А. И. Бастрыкин считает, что только на основе истинных знаний об обстоятельствах преступления возможно справедливое осуждение

виновного и что восстановление этого института позволит обеспечить конституционные гарантии на справедливое правосудие и повысит степень доверия граждан к суду. Объективная истина не относится к идеологии, а является базовой категорией научного познания [1, с.9].

Появление данного законопроекта об объективной истине вовсе не случайно, поскольку действующий УПК РФ тяготеет к чуждой традиционному российскому уголовному процессу англо-американской доктрине «чистой состязательности». В таком процессе приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она не соответствует действительности [1, с. 9].

Данный законопроект Следственного комитета России, безусловно, знаменует прорыв на пути к становлению объективной истины в российском уголовном процессе. Но этот важный шаг к объективной истинности процесса лишь полдела. Законопроект значит очень многое по отношению к тому, чтобы начать завоевывать пространство современного УПК РФ объективной истиной, поскольку в нем вообще нет даже слова «истина». Но этого, на наш взгляд, недостаточно, чтобы создать новую целостную концепцию уголовного процесса с объективной истиной, поскольку этот законопроект СК России, по сути, касается лишь средств уголовного процесса России – его принципов, но не его цели (состязательной цели), ни его сущности и не колеблет состязательной конструкции УПК РФ, поэтому не может кардинально изменить его состязательную направленность. Ведь институт установления объективной истины по уголовному делу, предлагаемый законопроектом, это лишь процессуальный принцип. Новую отдельную статью Законопроекта – 16.1 УПК РФ «Установление объективной истины по уголовному делу» – предусматривается поместить в главу 2 «Принципы уголовного судопроизводства». Но принципы – это не цель, принципы лишь средства. Важно, чтобы еще и цель, и вся концепция уголовного судопроизводства были направлены на достижение объективной истины.

Согласно предлагаемой статьи 16.1 УПК РФ:

«1. Суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, а также орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны принять все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу.

2. Суд не связан мнением сторон. При наличии сомнений в истинности мнения сторон суд принимает все необходимые меры к установлению действительных фактических

обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения отправления справедливого правосудия».

Законопроект СК РФ предусматривает и другие характерные дополнения в УПК РФ, по-своему выражающие принцип установления объективной истины по уголовному делу.

Однако принцип это только принцип (один из принципов уголовного судопроизводства), и он не в состоянии, как отмечено, кардинально изменить состязательную модель действующего УПК РФ. Наоборот, оказавшись в состязательной системе координат современного процесса, данный принцип неминуемо «усвоит», «приобретет», «переймет» состязательную логику этого процесса и так или иначе будет содействовать претворению в практику названной логики, поскольку в состязательном уголовном процессе все «осостязательствовано»: и цель, и принципы, и правовые институты.

Вообще, и цель, и принципы процесса, и правовые институты не свободны от сущности того уголовного процесса, в котором они представлены. Одно дело объективно-истинный тип уголовного процесса, в котором все направлено на достижение объективной истины. И совсем другое дело состязательный (выигрышно-проигрышный) тип уголовного судопроизводства, где все способствует состязанию сторон обвинения и защиты в интересах выяснения, какая из сторон сильнее другой.

Состязательный уголовный процесс – это изначально не процесс установления объективной истины, а процесс установления победителя в состязании (правовом споре) сторон. Не раскрыть достоверно, истинно преступление, а выиграть дело в свою пользу в поединке сторон – вот искомое назначение состязательного УПК РФ.

Поскольку состязательная процессуальная форма в УПК РФ самоценна и все заключено в самой состязательности, то и истина в таком процессе будет «состязательной», всегда будет «истиной победителя», а объективная истина, полное, достоверное раскрытие преступлений, неотвратимость ответственности действительно виновных (борьба с преступностью) как общая цель уголовного процесса остается за пределами состязательности, за границей состязательного уголовного судопроизводства России.

Нет общей цели в УПК РФ, а имеются одни лишь узкопрагматические, выигрышные цели противоборствующих сторон обвинения и защиты. Однако без общей цели уголовный процесс несовершенен, так как по существу оказывается основанным на тавтологическом подходе: «состязание для состязания».

Фактически законодатель в современном уголовном процессе России ставит вопрос альтернативно жестко: либо состязательность, либо объективная истина. Третьего не дано. Как справедливо отмечено в юридической литературе: «В первую очередь следует отметить трактовку принципа состязательности. В ней закреплено положение о пассивной роли суда

по отношению к активности состязующихся сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для состязания, для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Он не должен подменять стороны как в том, что касается определения предмета процессуального спора, так и в том, какими доказательственными средствами этот спор разрешается. Он не обязан больше устанавливать объективную истину, но обязан констатировать истину судебную. Отказ от нормативного требования о полноте, всесторонности и объективности расследования также косвенно указывает на отказ законодателя от концепции объективной истины, противоречащей состязательности» [4, с. 36].

Изложенное подтверждает, что состязательный процесс и объективно-истинный процесс – это разные типы уголовного судопроизводства. Поэтому мало ввести институт установления объективной истины по уголовному делу в уголовное судопроизводство, необходимо кардинально изменить саму концепцию уголовного процесса с состязательной на объективно-истинную [6, с. 158-161]. Уголовный процесс либо весь состязательный, либо весь объективно-истинный. Эту органику цели и средств точно выразил К. Маркс: «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование это развернутая истина, разъединенные звенья которой соединяются в конечном итоге» [5, с. 7-8].

Законопроект Следственного комитета РФ о введении в УПК РФ института установления объективной истины представляет собой, на наш взгляд, эклектическое соединение несовместимых противоположностей: с одной стороны, самодостаточная состязательность, исключающая объективную истину, с другой – объективная истина, отрицавшая «чистую состязательность», ее тавтологический подход «состязание в интересах самого состязания» с формально-юридической истиной, «истиной победителя состязания». Эклектика соединения объективно-истинного и состязательного подхода; соединение публичности (обязанность раскрывать преступления, устанавливать объективную истину по уголовным делам) и диспозитивности (свобода сторон распоряжаться своими правами). Здесь одно исключает другое. Диалектика (в отличие от эклектизма) требует, чтобы весь уголовный процесс был пронизан объективной истиной. Примирять же эти разные типы уголовного процесса, стирать различие между ними недопустимо.

Объективная истина неразрывно связана с объективным исследованием материалов уголовного дела, а не с выигрышем дела одной из сторон в свою пользу. В свою очередь, состязательный уголовный процесс – это не процесс установления объективной истины, а процесс установления победителя правового спора.

Не объективную истину отдельным институтом следует вводить в УПК РФ, чтобы сделать ее составной частью состязательности, состязательной концепции УПК РФ, нивелировав тем самым истинность, а, наоборот, весь уголовный процесс следует сделать объективно-истинным как по форме, так и по содержанию. Отсюда, необходим новый тип уголовного процесса России с объективно-истинной моделью процесса. Правда, не всем в современном обществе удобна объективная истина, не все заинтересованы в ней. Кому-то очень выгоден уголовный процесс с моделью чистой состязательности.

При введении в состязательный УПК РФ предложенного Законопроектом СК РФ института установления объективной истины будет наблюдаться определенная коллизия между «чистой состязательностью» и объективной истиной, выражающих разные системы уголовного процесса. В этой коллизии, как представляется, одержит победу состязательность. «Чистая состязательность» подчинит себе «институт объективной истины», нивелирует его и «осостязательствует».

Спрашивается, почему не наоборот? Отчего объективная истина не сможет доминировать, преобладать, не сможет стать целостной самостоятельной концепцией современного УПК РФ, если данный Законопроект поддержат парламентарии России?

Дело в том, что институт установления объективной истины по уголовному делу при законодательном его внедрении в УПК РФ не поколеблет саму его состязательную основу, обусловленную тем, что в уголовном процессе России государство (в лице дознавателя, следователя, прокурора) лишь сторона – сторона обвинения, противостоящая на равных подозреваемому, обвиняемому как стороне защиты в интересах и целях выиграть дело в свою пользу. Выигрышная цель стоит и перед стороной защиты. Государство не возвышается над обвинением и защитой, хотя это необходимо для объективно-истинного процесса, а находится в состязательной (выигрышно-проигрышной) плоскости процесса. Между тем обвинение в истинном уголовном процессе должно заключать в себе нечто большее, чем просто одно чисто формальное обвинение, имеющее лишь одну одностороннюю обвинительно-выигрышную направленность (как в состязательном процессе). Обвинение непременно должно находиться в системной связи с объективной истиной – как общей целью доказывания; обвинение должно быть одним из важных витков на пути познания объективной истины по уголовному делу.

Однако состязательный уголовный процесс – это принципиально другая ипостась. Здесь государство и личность состязаются друг с другом по установленным уголовно-процессуальным законом состязательным «правилам игры», в точном соответствии с процессуальной формой, имеющей в УПК РФ приоритет над задачей установления фактических обстоятельств дела, т. е. над объективной истиной.

Приоритет процессуальной формы основывается, прежде всего, на концепции уголовного иска, согласно которой уголовный процесс рассматривается как особая форма разрешения правового спора между государством и личностью. При такой трактовке уголовного судопроизводства очевидной становится значимость процедуры, поскольку она является фактически единственным средством обеспечения хотя бы формального равенства личности и государства [8, с. 9]. Точно так же как в Америке. Например: «США против Харрисона», «Штат Техас против Джонсона» и т. п.

Состязательный уголовный процесс нацелен не на достоверное, объективно-истинное раскрытие преступлений, а на разрешение правового спора в пользу «сильной стороны». За границы правового спора, за состязательные рамки УПК РФ не выходит и выйти не может по определению, иначе нарушится сама состязательная архитектура процесса, в котором процедура выше объективной истины.

Фактически точную характеристику действующему УПК РФ дает М. С. Строгович, если его теоретический взгляд проецировать на современный уголовный процесс России, когда пишет: «При изучении проблемы процессуальных гарантий, мы сталкиваемся в юридической литературе с концепцией, сущность которой заключается в том, что весь уголовный процесс в целом есть не что иное, как система гарантий личности от произвола государства. Согласно этой концепции, в этом и заключается вся сущность уголовного процесса – не содействовать государству в борьбе с преступностью, а наоборот, охранять обвиняемых от расправы с ними со стороны государства. Сторонники этой теории отрывают уголовный процесс от задач борьбы с преступлениями, превращая суд в арену, на «которой борются государство и гражданин» [7, с. 84].

Либеральный УПК РФ – это «состязание для состязания», «процессуальные гарантии в интересах самих процессуальных гарантий» (самоценность процессуальной формы), «обвинение для обвинения» «в целях изобличения обвиняемого в совершении преступления» (п. 55 ст. 5 УПК РФ), в интересах выигрыша дела у стороны защиты, а не для достижения общей, высокой, социально-важной, объективно-истинной цели.

Институт установления объективной истины по уголовному делу фактически направлен на создание «сбалансированной состязательности». Это подчеркнул представитель Следственного комитета РФ Г. Смирнов: «Многие считают, что на равенство сторон работает презумпция невиновности. Однако давайте задумаемся, что происходит на практике. Подсудимый действительно не обязан доказывать свою невиновность; зачастую так и происходит, когда он пользуется услугами бесплатного защитника, который не желает тратить свои силы на сбор доказательств. Подсудимый же обычно недостаточно хорошо владеет юридическими знаниями, чтобы защитить себя самостоятельно. В условиях чистой

состязательности, где преобладает логическая сила аргументов, это приводит к торжеству обвинительной аргументации и обвинительного приговора. В итоге сейчас оправдательных приговоров, как утверждают представители адвокатского сообщества, меньше, чем во времена сталинских репрессий. Таким образом, чистая состязательность в большей степени несовместима с презумпцией невиновности. Взамен ей предлагается модель сбалансированной состязательности, ориентирующей не только суд, но и дознавателя, следователя и прокурора на активную и беспристрастную роль в познании истины по делу. Вопреки опасению противников объективной истины, это не приведет к смещению процессуальных функций, так как суд будет не подменять собой какую-либо из сторон, а лишь восполнять доказательственную базу вне зависимости от ее природы [3, с. 18-19].

Изложенное свидетельствует о том, что законодательное введение в состязательную ткань УПК РФ института установления объективной истины по уголовному делу не изменит, на наш взгляд, состязательную концепцию уголовного процесса России. Но это вовсе не значит, что не следует делать действительно необходимых шагов (и законопроект Следственного комитета России, безусловно, демонстрирует этот важный шаг) на пути к становлению объективной истины в уголовном процессе как целостной концепции.

Объективно-истинная модель уголовного процесса выше *состязательной* (выигрышно-проигрышной) модели уголовного судопроизводства, с точки зрения действительно объективного, справедливого соблюдения прав и законных интересов личности в уголовном процессе истинного правосудия. Справедливость объективно-истинная выше состязательно-выигрышной справедливости, справедливости сильного, а не правого.

Список литературы

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1. 2-е изд. М., 1955.
2. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу. Законопроект № 440058-6 депутата Государственной Думы А.А. Ремезков. Электронный ресурс: Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=440058-6&02>.
4. Печников Г.А., Глебов В.Г. Законопроект Следственного комитета России об институте установления объективной истины по уголовному делу и состязательный УПК РФ// Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25).

5. Смирнов Г. Истина в уголовном процессе // Закон. 2012. № 6.
6. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939.
7. Суть суда. Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины // Российская газета, 16 марта 2012 года.
8. Томин В. Т., Поляков М. П., Александров А. С. Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации: Вводный. М., 2002.

Рецензенты:

Еремин С.Г., д.ю.н., профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград;

Колотушкин С.М., д.ю.н., профессор криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград.